

ПО ПУТИ «СВЯТОЙ АННЫ»

ЧАСТЬ I

НИКОЛАЙ ЛИТАУ

ФОТОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА ОБОИМОВА

Летом 2014 г. яхта «Апостол Андрей» продолжила серию мемориальных путешествий. Восьмая арктическая навигация была посвящена плаванию паровой шхуны «Святая Анна» (1912–1914 гг.) под командованием Георгия Львовича Брусилова.

Лейтенант Брусилов, участник Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) под руководством Бориса Андреевича Вилькицкого (на ледокольных пароходах «Таймыр» и «Вайгач»), организовал собственную полярную экспедицию, стремясь пройти Северным морским путем. Осенью 1912 г. «Святая Анна» вышла в Карское море, но попала в ледовый плен у западного побережья Ямала и начала дрейфовать в северном направлении. Дрейф продолжался около полутора лет. К началу 1914 г. «Святая Анна» оказалась севернее Земли Франца-Иосифа. В апреле 1914-го часть экипажа во главе со штурманом Валерианом Ивановичем Альбановым покинула судно и отправилась на ЗФИ. В распоряжении этой группы были байдарки, сани и лыжи. Из одиннадцати участников перехода в живых остались только двое: Альбанов и матрос Александр Эдуардович Конрад. 9 (22) июля они добрались до старой базы экспедиции Джексона — Хармсворта на мысе Флора острова Нортбрук (архипелаг Земля Франца-Иосифа). 20 июля (2 августа) 1914 г. их подобрала шхуна «Святой великомученик Фока» экспедиции Георгия Яковлевича Седова, которая возвращалась после неудачной попытки покорить Северный полюс. (Самого Седова на тот момент уже не было в живых: он скончался 20 февраля (5 марта) 1914 г. недалеко от острова Рудольфа, самого северного из островов Земли Франца-Иосифа.) В августе 1914 г. «Святой великомученик Фока» с Альбановым и Конрадом на борту прибыл в пос. Рында на побережье Кольского полуострова. Оттуда полярников доставили в Архангельск.

Дальнейшая судьба Брусилова и еще двенадцати человек, оставшихся на шхуне «Святая Анна», до сих пор остается неизвестной.

100 лет спустя по маршруту экспедиции Брусилова отправилась яхта «Апостол Андрей»...

ДОПИЛИВАЕМ НА ХОДУ

После спуска на воду и непродолжительной стоянки в одном из яхт-клубов Санкт-Петербурга «Апостол Андрей» совершил переход в Архангельск. Этот отрезок пути на север, ставший уже рутинным, запомнился непрекращающейся работой на борту. То, что не успели сделать на верфи, наши умельцы Вадим Цвиркунов и Денис Давыдов доделывали

По пути в Архангельск «допиливать» яхту капитану помогли Денис Давыдов и Вадим Цвиркунов

в промежутках между вахтами и бесчисленными шлюзованиями. Разница в возрасте — два поколения! — определила каждому свою сферу деятельности: Денис висел на мачте, а Вадим Анатольевич обретался в трюме.

Единственным развлечением, которое позволил себе экипаж, стал заход в Медвежьегорск (Республика Карелия) на Онежскую регату. Довелось нам помочь разборному катamarану с семейным экипажем: двое суток был он на буксире у «Апостола» и таким образом прошел шлюзы Свири, ночевал с нами на якорных стоянках. Расставание было трогательным и грустным: 8-летняя Катя плакала навзрыд, не желая уходить с нашей палубы.

Огромный список необходимых работ (на двух листах!), который составил дотошный Вадим, к приходу в Архангельск был «закрыт»

почти полностью. После бункеровки топливом, пополнения запасов воды и продовольствия мы вышли в Белое море.

ЭКИПАЖ

«Апостол Андрей» покинул Архангельск 2 августа, а через сутки пересек Северный полярный круг. На борту не оказалось ни одного человека, прежде не ходившего в заполярных широтах, так что «крестить» было некого.

На правах капитана представлю экипаж. (На фото — слева направо.)

Александр Обоимов — кок, 44 года. Сотрудник ФГБУ «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». По долгу службы регулярно ходит в Заполярье на судах Росгидромета. Незаменим при посещении полярных станций. Готовит отменно и кормит на убой. Помимо обязательного трехразового питания, регулярно пытается ввести то полдники, то «вечерний чай» в виде полупночных блинчиков. В свободное от кулинарии время занимается метеонаблюдениями на судовой станции «Апостола».

Дмитрий Рубчевский — помощник капитана, 37 лет. В яхтинге с 12-ти, кандидат в мастера спорта по парусу. Служит в Северодвинске (Архангельская обл.), капитан 2-го ранга. В Заполярье ходил на «четвертьтоннике» — к своим коллегам в Североморск (Мурманская обл.).

Сергей Ельчанин — рулевой, 23 года. Наш воспитанник, тверитянин, пришел на яхту по рекомендации Владимира Киреева. В 2010 г. принимал участие в первом посткругосветном плавании «Апостола», прошел от Архангельска до Нарьян-Мара (Ненецкий автономный округ).

Алексей Игнатьев — рулевой, 59 лет. В молодости — профессиональный моряк, ходил на рыболовных судах. Парусом стал заниматься лет пятнадцать назад. Судьба свела нас на яхте «Royal Leopard». Неутомим в яхтенных делах.

Юрий Карякин — научный руководитель экспедиции, 65 лет. Ученый секретарь Геологического института (ГИН) РАН, кандидат геолого-минералогических наук. Как геолог облетел, объехал и обошел полстраны. С 2006 г. занимается Землей Франца-Иосифа, где мы и познакомились в 2011-м. Тогда Юрий Викторович возглавлял на ЗФИ группу федеральных инспекторов и ходил с нами по островам архипелага. В 2014 г. Карякин получил грант на свои изыскания на ЗФИ, и «Апостол Андрей» призван обеспечивать его работу.

Первая остановка на нашем пути — морская гидрометеостанция «Белый Нос». По словам кока, нас ждали там половина оленя и пять гусей. Пройти мимо такого богатства мы не могли, тем более что станция расположена прямо у входа в Югорский Шар, куда и лежал путь «Апостола». »

МЫС БЕЛЫЙ НОС

До мыса Белый Нос (Югорский полуостров, Ненецкий АО) мы добрались утром 7 августа. Ветер был не очень сильный, но дул к берегу, так что на якорной стоянке «Апостол» вел себя беспокойно. Мы спустили тузик, и Александр Обоимов отправился с дарами к обитателям полярной станции. «Переговоры» прошли успешно, сауну включили, а тузик засновал от берега к яхте и обратно, переправляя на землю мусор и возвращаясь с более полезными вещами.

Ветер тем временем ощутимо усиливался, разгоняя волну. Каждый следующий рейс надвинушки все больше напоминал родео. Последняя поездка едва не обернулась морским купанием.

«Апостол» начал рваться с цепи. Якорь еще держал, но, имея за кормой берег, мы по-

чувствовали себя совсем неудобно. Чтобы не рисковать попусту, снялись с якоря и не без труда отошли мористее, оставив кока на станции, среди коллег-метеорологов. Укрытием для немых апостольцев стала бухта Варнека на южном берегу острова Вайгач. Там мы и провели ночь.

Выбывшего не по своей воле кока на камбузе сменил научный руководитель экспедиции. Причем вполне успешно! Но в ответ на наши намеки категорически заявил: «Не надейтесь!»

За ночь ветер утих, море успокоилось, и мы вернулись на прежнюю стоянку — к гидрометеостанции. На этот раз первыми на берег перебрались я и Юрий Карякин. Кока мы обнаружили в компании трех метеограций: Азизы, Раисы и Татьяны. Саша был отмыт, выбрит, пострижен и доволен жизнью.

«Овцебык!» — отвлек наше внимание от кока начальник станции Сергей Зеляков. В километре от строений шевелилась какая-то бурая масса. В сопровождении станционных собак Графа и Маруси мы отправились знакомиться с современником мамонтов. По мере приближения к зверю Граф вел себя все скромнее, уступая лидерство Марусе, а когда подошли вплотную, пес вообще предпочел остаться за нашими спинами. Овцебык ковырялся носом в гальке, время от времени поддевая мордой бревна плавника. Поначалу я не понял, что он делает. Не камнями же питается! Мне объяснили, что бедняга вконец измучен гнусом и просто-напросто чешется.

Мы приступили к фотосессии. Это наполнило чашу терпения скотинки, и, раз три недовольно фыркнув, бычок безошибочно выбрал лидера нашей группы и ринулся

в атаку. «Давненько я так быстро не бегал», — сказал слегка запыхавшийся научный руководитель, присоединяясь к нам после короткой, но энергичной пробежки. Обрато возвращались другим порядком: впереди опять трусил Граф, всем своим видом показывая, что если бы это был медведь, то он бы задал ему жару. А с копной шерсти связываться недосуг. В арьергарде семенила Маруса.

Прогулялись в окрестностях станции. Подошли к старому ветряку, который не только

давал энергию, но и приводил силой ветра в действие циркулярную пилу. Что тут ео пилили? Впрочем, в ГУЛАГе всегда находилось что пилить. Развалины одного из лагерей печально чернели неподалеку от станции.

Потом были сауна и общение... У полярников мы разжились сетевым кабелем (наш накрылся аккурат перед приходом на станцию), а Дмитрий помог наладить работу вышедшего из строя станционного автоматизированного метеорологического

комплекса (АМК). Дамское население станции, включая Марусю, побывало на «Апостоле» с визитом. После прощального обеда на берегу члены экипажа вернулись на яхту, сгибаясь под тяжестью даров.

В 18.00 якорь был поднят, и через несколько минут «Апостол Андрей» вошел в Югорский Шар. Осенью 1912 г. тем же путем в Карское море прошла «Святая Анна», оставив последние письма в селении Хабарово. »

Владимир Юльевич Визе, полярный исследователь, океанолог, член-корреспондент АН СССР. 1933 год

вом журнале. Этому документу суждено было сохраниться: уходя со «Святой Анны» весной 1914-го, штурман Валериан Альбанов забрал его с собой. В судовом журнале были подробно изложены результаты астрономических определений и метеонаблюдений, что позволило точно нанести на карту путь дрейфовавшей во льдах шхуны Георгия Брусилова.

Анализом этого пути и причин дрейфа занялся выдающийся океанолог, геофизик и метеоролог Владимир Юльевич Визе, участник печально знаменитой экспедиции (1912–1914 гг.) Георгия Седова. Были выявлены закономерности, и оказалось, что на движение льда, помимо ветра, влияли еще какие-то силы. Визе пришел к выводу, что это подледные течения. Благодаря судовому журналу «Святой Анны» он определил направление и скорость постоянных течений Карского моря.

Отклонение линии дрейфа навело Визе на мысль о существовании естественного препятствия на пути движения льдов. «Предположение о существовании земли между 78 и 80° N (северной широты. — Ред.), к востоку и недалеко от линии дрейфа “Св. Анны”, в полной мере подтверждается наблюдениями над сжатием льдов и появлением полыней, о каких-то явлениях мы находим записи в вахтенном журнале “Св. Анны”», — писал Визе в статье «О поверхностных течениях в Карском море», опубликованной в 1924 г. Так было предсказано существование «Земли Визе». Теоретически, «в тиши кабинета»!

Летом 1930 г. Визе вместе с Отто Юльевичем Шмидтом отправились из Архангельска в арктическую экспедицию на ледокольном пароходе «Г. Седов». (На борту судна, кстати, находилась исследовательская группа Георгия Алексеевича Ушакова, которая внесла огромный вклад в изучение Северной Земли.)

Экспедиция на «Г. Седове». В первом ряду: О. Ю. Шмидт, Б. А. Исаченко, В. И. Воронин. Стоят: Р. Л. Самойлович, К. П. Войцеховский, В. Ю. Визе

Шхуна «Святая Анна» в Санкт-Петербурге перед началом экспедиции (река Нева, возле Николаевского, ныне Благовещенского, моста)

Когда 13 августа на горизонте показалась темная полоса неизвестной земли, сомнений не было — это предсказанный остров. Отто Шмидт и капитан судна Владимир Иванович Воронин нашли Визе за роялем в кают-компании. «Прошу, Владимир Юльевич, взглянуть на свои владения!» — шутливо сказал Шмидт.

14 августа после тяжелого перехода по торосистым льдам ученые добрались до острова, исследовали его и нанесли на карту. Остров назвали в честь Визе. Владимир Юльевич записал в дневнике: «Затерянный среди арктических льдов, этот остров производит крайне унылое и безотрадное впечатление. Он низменный, сложен из осадочных пород, и поверхность его почти лишена растительности. Крайне бедна и его животная жизнь. Даже птицы, обычно встречающиеся на арктических островах в большом количестве, здесь имелись только в единичных экземплярах».

«Ну и паршивая земелька вам досталась, Владимир Юльевич», — заметил Шмидт. Так гласит легенда.

Лоция Карского моря: «Район острова Визе — один из самых труднодоступных в Карском море. Он почти постоянно окружен сплоченным льдом. В 1955 г. в продолжение всей навигации проход был вовсе невозможен из-за тяжелого льда, а в отдельные годы припай у острова не взламывался и выгрузка производилась на него».

Сегодня остров Визе окружен чистой водой. Для него это настоящее бедствие: припай оберегал остров от разрушения, а теперь в летний период волны беспрепятственно раз-

мывают песчаный берег, и он обрушивается в море, увлекая за собой строения метеостанции. В 2013 г. 80 метров берега ушло под воду. Бытует мнение, что таким образом исчезла Земля Санникова.

Метеоплощадку перенесли на пару сотен метров вглубь острова, построили новое здание метеостанции. А старые строения нависают над обрывом. Часть берега отделилась и стоит в воде высокими песчаными столбами. Весной они соединялись арками, которые обрушились с наступлением тепла. Кстати, в августе максимальная температура воздуха здесь +8 °C.

«Апостол Андрей» достиг острова Визе 14 августа. Прийти 13-го, как мы планировали, не позволили погодные условия в северной части Карского моря. Трое суток (с небольшим перерывом) продолжался встречный

шторм. Впрочем, настоящим штормом назвать его нельзя: слегка недотягивал по силе ветра. Но был он мокрым, холодным и противным. Увел с генерального курса, удлиннил путь. А в конечном итоге вообще затолкал в сместившийся к западу Североземельский ледяной массив.

К тому же лопнул бакштаг, лишив возможности лавироваться. Но изо льдов мы вышли, до острова добрались и в 18.45 встали на якорь у южного берега, рядом с полярной станцией. Через 15 минут нас вызвал на связь ее начальник Сергей Иванович Аболев — человек, безо всякого сомнения, уникальный. Остров Русский (архипелаг Норденшюльда) в Карском море, остров Ушакова, станция «Тюмети» (Якутия), село Таймылыр (Якутия), остров Виктория в Баренцевом море, остров Рудольфа (Земля Франца-Иосифа), станция «Малый Таймыр» (Северная Земля), станция «Мыс Стерлигова» (полуостров Таймыр), острова Гейберга. Таковы вехи его заполярного пути.

В 1989 г. Сергея Ивановича перевели начальником полярной станции на остров Визе. С тех пор он уезжает отсюда только в очередной отпуск, да

Сергей Иванович Аболев, начальник полярной станции на острове Визе

и то не каждый год. Вместе с супругой Ириной, которая долгое время занималась на станции геофизикой, воспитали здесь дочь. Благодаря Аболеву, собственно говоря, жизнь на острове Визе и сохранилась: в 1990-е годы, когда закрывалась станция за станцией, он отказался возвращаться на Большую землю и продолжил работать. Правда, сам Сергей Иванович говорит, что это легенда, и вообще не любит распространяться на эту тему.

Через час мы втроем: Карякин, Обоимов и я — высадились на берег, прихватив с собой памятный знак, посвященный Владимиру Визе. Знак этот изготовлен по инициативе руководителя Архангельского центра Русского географического общества Леонида Юрьевича Васильева. На следующий день силами сотрудников станции и экипажа яхты он был установлен рядом с метеоплощадкой.

Потом нас отмыли в душе и угостили обедом. И был долгий душевный разговор. На «Апостол» перебирались поздно вечером, благо было светло.

Но стоило первой партии подняться на борт, как все окутал густейший туман, и мы больше не видели ни острова, ни строений. Второй рейс делали, ориентируясь по ветру и волнению, прихватив на всякий случай радиацию и GPS.

Наш путь лежал к Земле Франца-Иосифа. От острова Визе до архипелага — около 200 миль... ❖

Продолжение следует